

— Ох уж эти твои манеры, Сяо Чэн. Мало того что не проявляешь должного уважения к наставнику, так еще и совершенно себя не бережешь. С того самого последнего задания ты только и делаешь, что пьешь, причем умудряешься даже не пьянеть. Поразительно, — старик следом зашел в комнату через окно, которое в его понимании ничем не отличалось от двери.

— Было бы лучше, если бы я хоть раз напился. А то, что я сохраняю трезвость — так это лишь доказывает, что твое вино, старик, — подделка, — Цин Чэн небрежно опустился на стул. — Зачем пришел? Если нечего сказать, уходи быстрее.

— Конечно, у меня есть кое-что поинтереснее. — Старик сел напротив, выражение его лица мгновенно стало серьезным. — Ты ведь знаешь, что наследный принц Государства Цзян, Е Цзымин, которого ты спас, до сих пор не пришел в себя?

Цин Чэн бросил на него быстрый взгляд, побуждая продолжать.

— Лучшие лекари, осмотревшие его, в один голос твердят: он спит, потому что сам не хочет вспоминать о пережитом. Но истинная причина кроется в яде, который год назад подмешали люди из Государства Маньлин.

Рука Цин Чэна, сжимавшая кубок, на мгновение замерла, но он тут же взял себя в руки. Старик, казалось, ничего не заметил и продолжал:

— Изначально представители Государства Маньлин утверждали, что это средство для стирания памяти в сочетании с особым колдовством позволит человеку выборочно забыть события, а через год воспоминания вернутся сами собой. На самом деле всё иначе. После приема этого состава эффект проявляется быстро, но со временем человек начинает забывать всё, что было раньше, его тело слабеет, и через год он превращается в труп. По сути, это не лекарство, а самый настоящий яд. Более того, тот человек, что остался в Государстве Цзян под видом принца Маньлин — лишь временная пешка, которую они выставили для вида, никакой ценности он не представляет. А настоящий принц сейчас при смерти. Лекари дают ему не больше полумесяца...

В памяти Цин Чэна всплыл образ Е Цзымина: его хрупкое, изможденное тело. Оказывается, вот в чем было дело. Полгода... выходит, у него осталось всего полмесяца? На душе у Цин Чэна воцарился хаос. При мысли о том, что этот человек может исчезнуть из его жизни навсегда, сердце сжалось от невыносимой боли.

Неужели он привязался к этому болтуну? Нет, это невозможно. Наверняка дело лишь в том, что он не смог безупречно выполнить задание и доставить его в целости и сохранности. Должно быть, именно в этом причина. И все же, даже если так, он не хотел, чтобы Е Цзымин умер.

— Сяо Чэн, ты слушаешь меня? — старик бросил ему свиток.

— Слышу. Что это? — Цин Чэн с раздражением поймал свиток и развернул его.

— Слышишь он! Ни слова не услышал из того, что я говорил! — старик вскочил и начал демонстративно возмущаться.

— Найти какой-то цветок? Найди кого-нибудь другого, — Цин Чэн бросил свиток на стол, встал и подошел к окну, не выпуская из рук кубок.

— Это не просто цветок. Это Ледяной Ландыш, который цветет лишь раз в сто лет. Говорят, его можно отыскать только на Горе Демонов, что лежит на границе Государства Цзян и Государства Маньлин. Только вот, кажется, еще никто не возвращался оттуда живым, — запугивал старик.

— И откуда же ты узнал, что он там растет? — Цин Чэн по-прежнему стоял к нему спиной, неторопливо задавая вопрос.

— Ну, это... это... — старик замялся, не находя слов.

— Ах, это Юнь сказал, верно? — Цин Чэн угадал с первого раза.

Когда-то он брал Юня на ту гору. Они не стали заходить в ту пещеру — Цин Чэн боялся, что непоседливый и не слишком искусный в боевых искусствах Юнь однажды тайком вернется туда и попадет в беду. Они просто побродили по лесу, и Цин Чэн заставил Юня запомнить путь. Вероятно, Юнь случайно обнаружил там это легендарное растение. Возможно, этот цветок смог выжить только в столь опасном месте, куда почти никто не заходит.

— Не я это сказал! И это еще не всё. Чтобы привести принца в чувство, нужен не только цветок, но и кровь того мужчины, с которым Е Цзымин делил близость. Она послужит лекарственным компонентом, — старик снова стал предельно серьезным. — Хотя в это и трудно поверить, но так сказал наставник Е Цзымина, а он не может ошибаться. Поэтому правитель Государства Цзян снова обратился ко мне. Если не найти того мужчину, Е Цзымин не проживет и двух недель. У меня больше нет никаких зацепок, поэтому я прошу тебя вернуться в Государство Маньлин и попытаться отыскать его. Кстати, люди в Государстве Маньлин поистине жестоки, раз придумывают такие яды, для которых нужны столь немыслимые противоядия, — закончив, старик оставил на столе два свитка и ушел. Один — Вечерняя тоска, о которой шла речь ранее, другой — автопортрет Юня, сделанный перед его исчезновением.

Сердце Цин Чэна охватила бурная радость: Е Цзымина еще можно спасти. А раз есть надежда, он ни за что не отступит. Даже если для лекарства потребуется вся его собственная кровь — это не будет проблемой.